

Максим Максимов

На пособие у Бога

18+

Максим Максимов

На пособие у Бога

<https://litres.ru/74122949>

SelfPub; 2026

Аннотация

Наблюдение души за развитием её материального тела
воплощение на земле.

Содержание

Голос души.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Максим Максимов

На пособие у Бога

Голос души.

Пролог. Инструкция к кожаному мешку

Перед тем как ты начнешь читать, давай договоримся на берегу. Этот текст написан не рукой, не мозгом и даже не эго человека, чье имя стоит на обложке. Все эти тридцать пять лет я была лишь немым свидетелем. Я — его Душа.

Материальный мир — странное, невероятно плотное место. Сюда спускаются не за курортным отдыхом. Сюда приходят за шрамами. Когда меня заперли в этот крошечный, кричащий кожаный мешок весом в несколько килограммов, правила игры были жесткими: полное забвение тонкого плана и абсолютная уязвимость перед законами земного притяжения.

Я смотрела на это Тело сверху. Я видела, как оно замерзло жуком в сугробе ранним утром, как его глушили нейролептиками на вязках в дурдоме, как в его вены заливали амфетаминовую дурь и как его сердце разрывалось от женского предательства. Иногда мне хотелось закричать, перехватить управление, дернуть за ниточки, но Система материи работала безупречно — Тело должно было пройти свой ад само.

До самого дна. До последней капли яда.

Человеку кажется, что он одинок. Ему кажется, что когда отец уходит на дно реки, а молодая мать уходит в ночной туман, он брошен всеми богами в этих серых дворах из панельных многоэтажек. Это главная иллюзия Земли.

На самом деле за каждым моим шагом следили. Когда Тело заносило руку с дубинкой над чужим лицом, когда оно воровало деньги на дозу, когда оно стояло на краю могилы своих друзей-наркоманов — рядом всегда была невидимая рука. Нас держали на плаву. Нам выписывали колоссальные, незаслуженные кредиты доверия. Это и было то самое «пособие у Бога» — суровое, не имеющее ничего общего с церковной слащавостью, но удерживающее от окончательной гибели. Нас спасали через рыжих участковых, через святых мастеров в ПТУ и через генетическую память деда-токаря, которая вдруг просыпалась в руках у станка в грохочущем цеху.

Эта книга — не просто мемуары уличного пацана, который чудом выжил и не сел на червонец в тюрьму. Это отчет о том, как Тьма пыталась выкупить этот храм, но проиграла. Пять семилетних циклов. Тридцать пять лет борьбы плоти с духом.

Я долго молчала внутри него. Но в тридцать пять лет я сделала резкий вдох и включила свет.

Добро пожаловать в мою память. Посмотри, как горело это Тело, и вспомни, что внутри твоего собственного кожа-

ного мешка прямо сейчас точно так же ждет своего часа живая, бессмертная Душа.

Глава 1. 0–7 лет. Плотность и память

Материя затягивала, но в первые месяцы я, Душа, еще отчетливо отделяла себя от этого крошечного, неуклюжего кожаного мешка, в который меня заперли. Тело еще не умело говорить слово «мама», мозг еще не научился связывать земные слоги, но внутри, на своем тонком уровне, я уже размышляла на вполне взрослом, жестком языке.

Мне было около восьми месяцев, когда меня принесли в темную, пахнущую воском и ладаном церковь. Вокруг горели свечи, бормотали люди. Меня, голого и ничего не понимающего, передали в руки бородатому человеку в тяжелом облачении — батюшке.

Я до сих пор, сквозь десятилетия, помню это осязаемое ощущение глухого непонимания. В моей голове тогда крутились мысли, полные искреннего, чисто уличного матерного удивления: «Какого хрена они вообще со мной делают? Для чего всё это? Зачем?!»

Я смотрела на этот мир с диким снисхождением. А потом батюшка с размаху окунул мое крошечное тело в чан с водой. Вода сомкнулась над головой, обжигая холодом. Тело закричало от испуга, а я, Душа, зафиксировала этот первый земной шок. Нас крестили. Нам выдали официальный пропуск в этот материальный мир. Тогда я еще не знал, что именно эта святая вода через два года заберет моего отца, оставив меня

один на один с жесткой земной реальностью. Но именно в тот день в темной церкви на меня официально оформили то самое «пособие у Бога», которое будет вытаскивать меня из петли следующие тридцать пять лет.

Отец ушел на глубину, когда телу исполнилось всего два года. Вода забрала его, оставив нас на суше. Мама была слишком молодой, слишком живой и отчаянно пыталась догулять то, что у нее так рано отняло материнство. Она любила меня, воспитывала как могла, но ее часто уносило бурным течением взрослой, непонятной мне жизни.

Уже во взрослом возрасте бабушка рассказала мне историю, которая перевернула что-то глубоко внутри. Когда меня только-только принесли из роддома, отец впервые взял меня на руки. Он поднял меня, крошечного, высоко перед собой, всматриваясь в лицо своего первенца. И в этот самый момент я, новорожденный, обоссался прямо на него. Отец не разозлился, не отпрянул. Он просто держал меня на вытянутых руках и плакал — плакал от абсолютной, захлестывающей радости и счастья.

Когда бабушка рассказывала это, случилось необъяснимое. В моей голове с грохотом открылась запертая дверь. Я не просто поверил её словам — я отчетливо, до мельчайших деталей вспомнил эту картину. Вспышка света, сильные отцовские руки, поднимающие меня к потолку, и его слезы. Душа зафиксировала этот момент изнутри младенческого тела. Теперь я точно знал: на этой земле был человек, для которо-

го мое появление стало моментом абсолютного триумфа и счастья. И это невидимое отцовское благословение осталось со мной навсегда, даже когда его самого не стало.

После ухода отца земля под ногами стала холоднее, а главным законом, который я усвоил быстрее других детей, стала «самостоятельность».

Мне было всего три года. Других детей родители держали за руку, кутали в шарфы и вели в детский сад, словно ценный груз. Меня никто не вел. Чаще всего именно мама одевала меня по утрам. Заворачивала плотно, как куклу, но почему-то никогда не сопровождала — просто выставляла за дверь и отправляла в путь одного. Маленькие сандалии топали по асфальту, а в спину мне смотрели завистливые глаза сверстников из окон групп. Для них я был героем, вольным ветром. Они не понимали, что эта свобода — просто обратная сторона тишины.

Помню, как в три или четыре года зимой я шел в садик. На улице стояла глухая, непроглядная темень раннего утра. Меня, укутанного в тяжелую, неповоротливую шубу, сдуло резким порывом ледяного ветра. Я повалился в сугроб и из-за веса одежды просто не мог подняться. Лежал, как перевернутый жук, смотрел в черное зимнее небо, и мне почему-то не было страшно. Сейчас, вспоминая это, я всегда улыбаюсь. Тело было абсолютно беспомощно, но Душа внутри него уже тогда понимала: подниматься в этой жизни всегда придется самому.

Бабушка работала диспетчером в гараже, и один из водителей после смены просто забирал меня из садика и вез к ней. Он просто доставлял меня, как груз, в пропахший бензином и соляркой гараж. Там, среди грохота машин, я ждал окончания смены, и уже после работы мы с бабушкой вместе возвращались домой.

Бабушка Вот она меня действительно очень любила. Она стала моей главной земной гаванью, островком безусловного тепла в этом холодноватом и предоставленном самому себе детстве.

Только много лет спустя я, Душа, поняла истинную природу этой безграничной любви. Бабушка ведь потеряла сына. Вода забрала её мальчика, её плоть и кровь. И когда она смотрела на меня, она видела в моих глазах его продолжение. Вся её нерастраченная материнская нежность, вся её глухая, страшная боль от потери переплавились в эту отчаянную, спасительную любовь ко мне. Она пыталась уберечь во мне то, что не смогла уберечь в своём сыне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.